

Вот уже двенадцатый раз знакомит читателя со своим веселым искусством Иркутский театр музыкальной комедии. Впрочем, слово «заказчик» может показаться не совсем уместным. В самом деле: ведь иркутские уже много раз бывали в Чите. Сколько же можно «знакомиться»? Вспору говорить о встрече старых друзей.

И все-таки нынешние гастроли — это в значительной степени первое знакомство. Дело тут не только в юных, еще не игравших у нас в городе спектаклях, с которыми приехала гости, но и в том, что во время нынешних гастролей «старый приятель» предстал перед читателями в новом качестве, по-особому помолодевшим и в то же время куда более зрелым и смелым, чем два года тому назад.

В чем же раскрывается эта новая молодость, зрелость и смелость? Чтобы ответить на этот вопрос, мы попробуем проанализировать два спектакля иркутян, выходящих, пожалуй, наибольшее любознательность читателя. Любопытно здесь разумеется в самом добром смысле этого слова, как составляла часть серьезного интереса и творчеству театра.

Первым из этих спектаклей является, по наш взгляд, «Белая акация» — по следствия музыкального действия замечательного творца радостной музыки И. Дунаевского, работу над третьим актом которой завершили друзья и последователи юного композитора. Второй из этих спектаклей — оперетта классика жанра Ж. Оффенбаха «С первым апреля», поставленная иркутскими совсем недавно, причем, впервые в Советском Союзе. Попробуем теперь с последним произведением читателям более близкое любознательности, что в последнем Оффенбаха такой «полнометражной» оперетты... Нет! «С первым апреля» — сделал популярна московской постановке А. Русакина в постановке И. Басилова обследовать в сильное целое ряд обиходных и забавных ситуаций, а также и эпизоды, наполненные пасторским драматизмом, где не выходящим, однако, из рамок жанра.

Музыка И. Дунаевского — то игривая, то задумчиво-лирическая, но неизменно мелодичная — подкупающая точное сочетание с характером либретто.

Все сказанное выше о «Белой акации» отнесется, между прочим, не только к теме и музыке, но и к самому спектаклю иркутян. Ведь лишь хорошо поставленный спектакль может создать цельное и яркое впечатление от

столицх людях и человеческой драме...

В основе либретто, написанном В. Массом и М. Червинским несколько резко, без достаточной концентрации внимания на основной линии сюжета, но безусловно остроумно, лежит рассказ о любви племянницы замечательного китобойного корабля «Салют В» Константину Кутрипову.

Сюжет «Белой акации» основательно и остроумно «паркурен». Куприянов — жених Ларисы, «стильной» девушки, корыстолюбивой ветрогонки. Но Лариса — соседка и «подруга» Тони Чумаковой, спекулирующая на их «дружбе». В итоге Тоня, влюбленная в Куприянова, вынуждена по долгу «товарищества», а затем на стремлении оградить любимого от душевных мук, покрывать мноткие неблагоприятные поступки своей соперницы.

В немедли есть сцены плавания китобойной флотилии в Антарктику, помогающие создать ряд необычных и забавных ситуаций, а также и эпизоды, наполненные пасторским драматизмом, где не выходящим, однако, из рамок жанра.

Музыка И. Дунаевского — то игривая, то задумчиво-лирическая, но неизменно мелодичная — подкупающая точное сочетание с характером либретто.

музыки и текста. А циркуля постановки «Белую акацию» хорошо, с выдумкой, вкусом, веселым огоньком.

На это высокое качество спектакля поработали в театре многие. Очень бережно, любовно продел музыкальный дирижер А. С. Куприянов. Исключительно оформил «Белую акацию» заслуженный артист РСФСР Г. В. Будрин, которого, без риска ошибиться, можно назвать одним из лучших театральных художников Сибири. Особенно пленяет пафоса художника в оформлении картины в радиорубке. Художнику надо было передать в ней ощущение свирепого антарктического шторма,

передать тревогу за судьбу исчезающего китобойца «Салют-В». И вот на экран, которым затянута большая иллюминация, проецируются эпизоды морского шторма. Сразу кажется, что радужались рамки сцены и тревожная мощь океана хлынула в... Большой зал Дома офицеров.

Оценив, возникающая в зале, по праву отмечает эту психологию, хорошую уже потому, что она помогает понять душевную драму героини — радистки Тони Чумаковой.

Спектакль «Белая акация» богат серьезными актерскими удачами. Первая среди них — образ Тони Чумаковой, созданный засл. арт. Коми АССР В. М. Писковской. Актриса большого обаяния, она с подкупающей правдой раскрывает черты своей героини: ее искренность, чистоту чувств, ненависть к всеобщей фальши. Этому помогают незаурядные вокальные данные артистки. В. М. Писковская умеет, как поблесневает, плыть по волнам. А петь в «Белой акации» есть что.

Интересна в этом спектакле и артистка М. А. Кушнина в роли Ларисы. Умело владеет искусством парня, хорошо чувствует особенности роли, она играет образ «стильной» девушки настолько ярко, что она приобретает силу типичного, вызывая искренний протест против людей, подобных Ларисе.

Почти безупречна в роли спекулянтки Наконечникова засл. арт. РСФСР Г. С. Муртинский. «Почти» мы сказали потому, что, играя комическую роль, очень много и умно артист порой казался охладившим к своему герою отдаленные сцены приводит вяло, словно нехотя. Ему, по наш взгляд, не хватает той увлеченности, внутренней собранности, которая задает в игре засл. арт. РСФСР П. И. Зарурского (старый гарпунер Чумаков), М. А. Морозовой и Е. С. Васильева (жена и муж Кораблева) и особенно в игре И. К. Каширского, исполняющего роль молодого моряка Сани Лопаткина.

Зависим разговор о творческих удачах, вероятно было бы забыть о молодом режиссере В. Н. Мишуке — первооткрывателе многих находок, которыми богат спектакль, восстановив «Белую акацию» весело, грамотно и, главное, умно: так, что спектакль вступает против фальши и пошлости, за чистоту чувств и помыслов советских людей. «Белая акация» — большая удача режиссера и театра в целом.

Что же касается оперетты «С первым апреля», то ее только с оговорками можно причислить к «чистому жанру» такого рода. Это скорее фарс, веселый ролевыгранный. Напрасно мы стали бы искать в ее сюжете серьезные социальные ноты. Их нет. Нам пришлось даже услышать от одного строгого артиста по этому поводу такое, примерно, замечание:

— Эри время потерял. Глупость одна, дамо этого французского прокурора и то не заклеивать до конца.

— Ну, а музыка?

— Обыкновенная!

— А смеш? Ведь он звучал чуть не все время.

— Это еще не доказательство! Ведь смеш без причины — признак...

И серьезный критик ушел.

Сказать честно: нам было жалко его, жалко, что не перелесли люди, не умевшие смеяться, весело воспринимать остроумный шпехот. Для нас, перелесшим иркутским зрителям, потерия времени. Но, к счастью, таких было очень мало в зале. Вот почему аил родомекая жена В. М. Писковской (Сюзанна), З. А. Евдокимовой (Розетта), М. Н. Шнейдермана (пост до Кюлю), хохотал, видя тщетность суждений Тарто (арт. М. Морозова) и пламенные нежности полицейского Поли (Н. Каширина) в сценической Жанна (М. Кушнина)...

В শেষ в самом деле происходит чудесное. Но эти пустяки очень носились в, подобно, небезраздельно. Нам охватывает замечания в том, что она исполняет мавричан и котельные замечание артистич. Думается, этого достаточно, чтобы дать дорогу на нашу сцену остроумному провинциальному А. Русакину и Н. Васильеву, популяризирующему, изобавом, неисчерпаемо юмором музыку иркутских местных минцетер Оффенбаха. Иркутский театр первым открыл дорогу этому своеобразному провинциализму.

Вот может, эта творческая смелость — самое ценное, что волилось у наших гостей. Скажались она не только в выборе репертура, но и в обогачении изобразительных средств, и которым прибавит и постановочный и артисты. Спектакль «С первым апреля» характерен в этом отношении для провинции не только успехом, но и ошибкой театра. Было время, когда боялся волевать, чуть обаятельная юная актриса, мало-мальски «несерьезный» жест встречал даже в оперетте и штюки. Ругаются, по артистским, а хитями-критиками, которые были гитоны усмотрены подлин «моральных устоев» не только в статуе Венеры Милосской, но и в любом хорошеньком женском лице. Тутко это было для музыкальной комедии, для оперетты. Ведь этому виду искусства противопоставлена такая авторитарская «скромность!»

Главный режиссер театра А. Н. Орлов многое сделал для того, чтобы оперетта стала вновь сама собой в спектакле «С первым апреля». От многих сцен вест юмором Беринга и Милосса.

Но... Эти «нов» начинают возникать в спектакле слишком скоро.

Когда возмозл Тарто в первом акте своеобразным движением юбки показывает свое презрение к мужу — это вызывает смех. На сцене, вест опереточный, но Франция, с ее иррациона, оверчезными довольно точно. И жест ритм Тарто уместен.

Но когда та же Тарто повторяет его дважды, когда к этому же жесту прибавит и горничная Жанна и даже Розетта, — «находясь» начинает действовать на нервы, обрабатывается пологостью, бедностью приема.

Когда полицейский Поли впервые подает спот оскорбленную, — в зале смех. Жест этот в характере Поли и Жанна. Он не шокирует. Но когда то же самое повторяется дважды в трижды — это уже вяло, банально. А безразличными провинциализма любому виду искусства. И очем жалко, что режиссер и постановщик, находясь на юргом пути «рационализации» оперетты, в ряде мест не удалили в своей любознательной работе этой грани между допустимой, даже пошлой «волеватостью» и грубым смехом.

Нокаждый, этот момент да еще несколько латунный финал — единственные недостатки, заметные в новой работе театра. Они тем более досаждают в спектакле хоронеем, веселом и юном, раскрывающемся юности театра.

Приветский театр музыкальной комедии действительно шит, находится в пути. Вот почему постановки востра с ними так похожи на старые эталоны. Скажем прямо: не очень приятное впечатление.

1. ПОДОРОЖАНСКИЙ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «С первым апреля». В. М. Писковская в роли Сюзанны и А. Н. Соколина в роли прокурора Маргона.